

НАВРОСКИ.

Члены секціи гигиены воспитанія и образованія въ Н.-Новгородѣ въ большомъ недоумѣніи, почему до сихъ поръ правленіе не можетъ созвать общаго собранія.

Секція гигиены—одно изъ жизненныхъ, дѣятельныхъ обществъ въ здѣшнемъ городѣ. Поэтому тѣмъ болѣе представляется страннымъ настоящее положеніе дѣлъ въ обществѣ.

29-го апрѣля назначено было, наконецъ, собраніе секціи, но и на этотъ разъ вмѣсто обсужденія очередныхъ дѣлъ членамъ пришлось прочесть анонсъ:

— Засѣданіе секціи не можетъ состояться.

Такое ненормальное положеніе вызываетъ крупное недовольство среди членовъ.

Повидимому, та же печальная участь постигла и общество врачей въ здѣшнемъ городѣ. Назначенное въ тотъ же день собраніе членовъ также--«не могло состояться».

Интеллигентному, культурному обывателю остается свободный доступъ, кажется, только въ одну оперетку.

Откровенная въ костюмахъ и содержаніи, безшабашная до цинизма, оперетка не поддается вѣянію времени. Въ ней тѣ же старые опереточные мотивы—любовь, измѣна, мужья рогоносцы и скабрзные дѣвицы съ уродливыми поклонниками.

Когда во время зимняго сезона здѣсь шли «Дачники» М. Горькаго, дирекція театра должна была съ грустью, послѣ 5-го представленія заявить, что пьеса болѣе не пойдетъ и снимается съ репертуара.

Для оперетки—даже самой вульгарной—никакого запрета не существуетъ.

Но обыватель, лишенный собраній проевѣтительныхъ обществъ, лекцій и хорошихъ пьесъ, все-таки на оперетку не идетъ.

И въ опереткѣ пусто, какъ въ пустынѣ. Грустно звучитъ веселая пѣсенка г-жи Барвинской въ пустомъ почти залѣ театра и куплеты г. Градова на нижегородскія—тоже старья, забытыя—злобы дня никого уже не смѣшать.